ЭЛРЕТ

Все старейшины смотрели на нее с чувством ожидания и беспокойства. Она знала, что заслужила их колебания. Последние несколько дней она была так эмоциональна. Это был шанс показать им всем, что она может решать эти вопросы по-взрослому, не разбрасываясь своим весом. Но они хотели, чтобы она ждала Пламя и Дым? Потому что она нарушила слишком много традиций?

В груди Элрет кипела обида, что, если бы она назвала имя Даргина, старейшины не стали бы приставать к ней с этим. Но она знала, что не сможет избежать этого. Поэтому она сглотнула и наклонилась вперед в своем кресле.

"Я знаю, что все было совсем по-другому. И я знаю, как это влияет на людей. Рутины, традиции, ожидания... все это помогает народу чувствовать себя уверенно, а я нарушила большинство из них. По иронии судьбы, ходить по Пламени и Дыму - не брать своего товарища, пока не возьму - было решением, которое я принял, чтобы соблюсти традиции. Чтобы дать людям больше уверенности. Итак, скажите мне, что окажет большее влияние? Сдержаться и позволить людям расслабиться, или показать им, что я не намерен нарушать традиции там, где этого можно избежать?"

Старейшины посмотрели друг на друга.

"Я придерживаюсь мнения, что, хотя для многих это объявление будет шатким, поскольку все они видели отношения Элрета и Аарин, шок быстро пройдет. При других обстоятельствах это было бы почти ожидаемо. Я думаю, Элрет, что ты, возможно, правильно оценила это. Показав им, что вы будете придерживаться некоторых традиций, вы поможете им чувствовать себя в большей безопасности, когда они войдут в эту новую эру. Каковы ваши мысли, братья и сестры?" спросил Лерхн, открывая слово.

Дрехье, седовласый конь, встал и посмотрел на Элрет. "Я боюсь, что ты слишком упрощаешь проблему", - серьезно сказал он, глядя между Элретом и Лерхном. "Хотя я согласен, что соблюдение вами некоторых традиций будет воспринято положительно, вы все же являетесь проводником перемен. Перемен, которые необходимы", - поспешил добавить он. "

Однако перемены вызывают недовольство только тогда, когда их навязывают людям, особенно столь многим сразу. Я задаюсь вопросом, стоит ли воспринимать ваше объявление о вашей Истинной Супруге в одиночестве? Вместо того чтобы указывать, что Пламя и Дым должны прийти немедленно, скажите людям, что вы намерены проводить их. Позвольте им ознакомиться с этой идеей до того, как вы приведете их в Круг".

"Возможно, они быстро примут эту идею, и тогда мы зажжем пламя. Но, возможно, и нет. Возможно, вы не разделите свое время и энергию между планированием этого события и вниманием и ответами, в которых будут нуждаться ваши люди".

Элрет хотела поставить печать. Он был прав. Он был абсолютно прав. Не было никакого вреда в том, чтобы сделать объявление, не назначив дату Пламени и Дыма - за исключением того, что это может заставить ее и Аарин ждать дольше, чем им хотелось бы.

В голове мелькнул образ Аарина в воде, его плечи, покачивающиеся над поверхностью, рябь, когда он притянул ее к себе на колени и поцеловал. В животе у нее затрепетало, дыхание перехватило.

Она моргнула. Старейшины смотрели на нее, ожидая ее ответа.

"Скорее всего, ты прав, Дрехье", - неохотно сказала она. "Хотя я признаю, что мне хочется поскорее приступить к обряду. Я вижу мудрость в объявлении без указания даты. Однако я спрашиваю вас, как старейшин, в какой момент мы, лидеры, должны занять свои позиции и стоять твердо? Как долго стоит ждать, и как долго пытаться успокоить часть людей, которые, как я знаю, ошибаются?"

Она посмотрела на всех, полная решимости. "Я представляю себе новую Аниму. Не все сразу. Я не хочу забывать о роли традиций и истории. Но я хочу дополнить их, чтобы через сто лет наша молодежь с удивлением обнаружила, что на деформированных смотрели иначе, считали их такими неполноценными. Но для этого мне нужна ваша помощь. И... если я и критиковал своего отца в этом вопросе, то только за то, что он двигался слишком медленно. Его собственное отношение к деформированным заключалось в том, чтобы полностью принять их.

У него не было предрассудков. И все же, хотя он бросил вызов философии предрассудков и показал пример, позволив своему товарищу взять деформированную когорту, и высоко ценил других деформированных... он позволил тем, у кого были сомнения, помешать его намерениям. Он мог бы продвинуть наш народ в этом вопросе гораздо дальше, чем он это сделал. И отчасти именно эта задержка замедлила его прогресс.

"Итак, я спрашиваю вас, старейшины: насколько эта задержка основана на мудрой осторожности, а насколько на снисходительном отношении к людям, которые, как мы все согласны, ошибаются?"

Они зашевелились на своих местах, некоторые переговаривались друг с другом. Существовала четкая грань между теми, кто не возражал против деформации, и теми, кто видел красоту прогресса, но был привязан к статус-кво.

Элрет заметила это у многих из поколения своего отца - их привязанность к существующему положению вещей иногда пересиливала их стремление к соответствующим изменениям. Они сопротивлялись дискомфорту, связанному с перестройкой, особенно когда страдали не они.

У ее отца было слишком много сочувствия, чтобы игнорировать проблемы деформированных людей, и он обладал поистине передовым мышлением в отношении того, кто и почему они такие. Но в конце концов он предпочел многих немногим. До тех пор, пока во второй половине жизни Элрет не начался расцвет деформированного населения, он в основном занимался тем, что назначал деформированных на роли, близкие к его собственной власти, пытаясь изменить представление людей о том, на что они способны.

Но Элрет был обеспокоен тем, что он упустил из виду угрозу, которую представляли собой деформированные. Если бы они продолжали расти, как сейчас, они составили бы половину населения еще до того, как потомки Элрет - если она будет благословлена ими - станут полноценными взрослыми.

"Ну?" - спросила она, когда поняла, что никто из них не ответил. "Скажи мне правду: Вы предостерегаете меня от причинения неудобств людям, или вы предостерегаете меня, потому что не хотите, чтобы они причиняли вам неудобства? Как долго мы будем позволять фанатикам менять курс Анимы?"

http://tl.rulate.ru/book/77243/2519880